

Ольга Бгатова

ЗОЛОТЫЕ ЦЕПИ ЗИЛАНТА

Пока я помню - он жив

Ольга Бгатова

Золотые цепи Зиланта

<https://litres.ru/74057743>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Взрослые не верят в магию. А зря».

Семнадцатилетняя Аделина всегда была «неудобной»: огненно-рыжие волосы, татуировка поверх родимого пятна, характер, от которого мама хватается за сердце. Но когда её отправляют к бабушке в Казань, привычный мир рушится.

Оказывается, под озером Кабан веками спит не просто дракон из туристических сувениров. Настоящий Зилант - древний, голодный и хитрый. И он ждал именно её.

Чтобы спасти город, Аделине предстоит принять своё истинное имя, заглянуть в глаза чудовищу и понять главное: память - это единственная цепь, способная удержать тьму. Но что, если дракон не враг, а зеркало? И что случится, если в один прекрасный день она перестанет помнить себя?

Ольга Бгатова

Золотые цепи Зиланта

Золотые цепи Зиланта

Казань...

Многогранный, неуловимый, настоящий многоликий город-оборотень... Этакая лиса о девяти хвостах: днём приветливая, улыбчивая, доброжелательная. Пахнущая эпочмаком и чак-чаком, выхлопными газами и прогретыми на солнце стенами Кремля.

Днём по этому городу снуют туристы, изучают каждый закоулочек, фотографируют всё подряд. А после подходят к дракону Зиланту, неофициальному символу города, гладят его по спине, желания просят исполнить. Дракон смотрит на них своим бронзовым глазом и молчит, но где-то глубоко внутри он записывает все просьбы и исполняет те из них, которые покажутся ему наиболее интересными.

Сейчас он совершенно не страшен, ведь много столетий назад отважный батыр победил его в честном бою. Вот только... победил ли на самом деле?

Простые люди уверены, что это просто красивая сказка, легенда, придуманная для привлечения потока туристов в Казань.

Они вообще не верят в магию, отрицая существование домовых, русалок, банников и прочих мифических существ.

Они замотаны своими делами и проблемами настолько, что совсем перестали видеть тонкие нити реальности. Взрослые они вообще очень скучные (а ведь в детстве мы все до одного летали, и не во снах – в реальности).

Они перестают видеть, отказываются узнавать правду. Потому что, признав, что в мире есть и другие существа, что миров огромное количество, они будут вынуждены пере-страивать самих себя, а делать это ой как неприятно.

Ну и Бог с ними, пусть себе живут в своём блаженном неведении. Главное, что я знаю правду, что я умею видеть. А всё потому, что моя бабушка – последняя из рода хранителей.

Её зовут Айлин, и ей 387 лет (правда, это я узнала в тот год, когда мне 17 лет исполнилось). Она совсем юная, можно сказать, девушка в полном расцвете сил, хоть сейчас замуж выдавай. Кстати, в нашем роду многие и по тысяче лет жили. А всё потому, что жизненной силы у нас много, которую мы черпаем из...

Впрочем, обо всём по порядку.

Откровенность

Айлин – красивая, статная, с длинными тёмными волосами. Язык не повернётся назвать её «бабушкой», скорее она на мою маму тянет или старшую сестру. Люди списывают это на жгучую татарскую кровь, на генетику отличную, а бабушка (ой и достанется мне за то, что я её так назвала) говорит им что это – пластика и дорогой косметолог.

Верят и перестают вопросы задавать, только провожают завистливым взглядом. Оно и понятно, ведь в небольшом частном секторе, расположенном недалеко от озера Нижний Кабан, про которое люди шепчутся что «ты туда не ходи, там место шомлы», она самая красивая. Была до тех пор, пока туда не приехала я. Ах да, совершенно забыла представиться, а ведь беседую с вами вот уже минут десять как.

Меня зовут Аделина, мне 17 лет. Этим летом родители отправили меня к бабушке «набираться ума-разума» перед экзаменами, от которых зависит вся моя дальнейшая жизнь.

Но настоящая причина иная: я просто стала трудной, неудобной, неуправляемой. По крайней мере, так говорит моя мама. То, что за какой-то год из худой нескладной девчонки я превратилась в рыжую соблазнительницу, за которой мужчины всех возрастов как привязанные ходят, она ещё может понять и простить. Но вот характер....

Характер мой она совершенно не понимает. После превращения в прекрасного лебедя я стала красить волосы в огненно-рыжий, хотя мама утверждает, что в нашем роду отродясь рыжих не было. На плече огромное родимое пятно в виде летучей мыши (или дракона, кому как больше нравится), которое мне никогда не нравилось и на своё шестнадцатилетие я забила его татуировкой.

А ещё вместо длинных красивых платьев я стала носить мини-юбки, целоваться с мальчиками на набережной, грубить учителям и вести себя так, будто каждый день – послед-

ний.

Про таких, как я, говорят «оторва», но мне больше нравится термин «безбашенная». А ещё – необычная, неординарная, уникальная.

Я вообще всегда чувствовала, что во мне есть что-то ещё, что-то, что не вписывается в чётко очерченные рамки хорошей или плохой девочки. И этот чёртик внутри всю жизнь тянет меня к воде. И не абы куда, а к чёрной, густой будто смола или капля янтаря, воде озера Кабан, которое расположено рядом с домом моей ба... Айлин.

Каждое лето в детстве, когда я просила маму отвезти меня туда, она начинала креститься (она наполовину русская, наполовину татарка и в ней спокойно уживается несколько Богов одновременно) и говорила: «Не надо тебе туда, Аделина. Не ходи туда, не вода там».

Впрочем, я всё равно не слушалась. Помню, в мой 12 день рождения я сбежала к озеру вместе с подругами. Мы сидели на берегу, обсуждали новенького мальчика, смеялись и ели конфеты и вдруг...

В какой-то момент я почувствовала, что вода зовёт меня. Нет, это был не голос, это было какое-то внутреннее чувство. Как будто моё тело знало, что надо лишь на секунду опустить руку в эту чёрную густую гладь и тогда произойдёт что-то очень важное.

Я и опустила.

Вода оказалась ледяной, я будто до айсберга дотронулась.

Но я ждала, и не напрасно: через пару секунд мне показалось, будто кто-то огромный, спрятавшийся там, на дне озера, перевернулся, задев хвостом дно и снова лёг на место. Я поспешила убрать руку.

Подружки потом смеялись: «Аделина, у тебя глаза как две луны светиться начали!» Я думала, что они шутят так, но, вернувшись домой увидела – в моих зрачках и в самом деле появились две золотистые точки.

Через пару дней они исчезли, но каждый раз, когда я злилась, появлялись снова. А ещё – когда я приближалась к этому озеру. И каждый раз, стоило мне оказаться на берегу, как я ощущала, будто кто-то на дне знает и ждёт меня.

В гостях у бабушки

Ба... Айлин встретила меня на автобусной остановке.

Она посмотрела на мою короткую юбку, на свежевыкрашенные в лисий цвет волосы, на кучу браслетов на руках и вздохнула. Но промолчала, лишь головой покачала неодобрительно.

- Повзрослела, стала яркой и красивой. Видимо, пришло время.

- Время для чего? – спросила я, затаскивая огромных размеров чемодан по покатым ступенькам бабушкиного дома.

- Время узнать кто ты на самом деле. Но не сейчас, пока мой руки и пирожки лопают. А потом к Эльвире беги, она заждалась тебя.

Три дня мы с моей лучшей подругой Эльвирой строили

догадки на тему того, что же мне хочет сказать бабушка. Я думала, что она будет читать нотации по поводу внешнего вида (негоже татарской девушке так одеваться), про учёбу и выбор профессии, про то, что надо быть серьёзнее и думать о будущем. Я даже была готова услышать от неё то, что всегда слышала от своей мамы: «Адка, ты наш татарский род позоришь!».

Но, вместо этого, три дня бабушка молчала и разговаривала со мной на отстранённые темы. Кормила бешбармаком и губадией, поила чаем с лавандой и душицей, но не говорила ни слова о будущем.

А вот на четвёртую ночь в два часа ба разбудила меня:
- Одевайся потеплее и идём со мной.

Какое-то внутреннее чутьё подсказало мне, что задавать лишние вопросы сейчас не время и не место. Я просто сняла ночную рубашку, натянула простые джинсы и футболку с драконом (с детства люблю этих мистических персонажей), поверх набросила толстовку и собрала волосы в хвост.

Я не знала, куда мы идём, но чувствовала, что эта ночь изменит мою жизнь. В темноте мы вышли из дома: ночь была душной, тяжёлой. А вот у озера всегда холодно так, будто мы попали на северный полюс. Люди говорят, что вода там никогда не прогревается до конца потому, что озеро – бездонное.

А всё потому, что никто и никогда до его дна не доплывал. А кто пытался – назад не возвращался. И тел этих смель-

чаков не находили, так и числились они без вести пропавшими.

Спустя 15 минут мы спустились к причалу на Нижнем Кабане. Луна едва-едва освещала местность, но даже в этом тусклом свете было видно, что вода густая, будто масло, неподвижная, пугающая. Я смотрела на водную гладь и чувствовала, что там, в самой глубине, кто-то смотрит на меня в ответ.

Я чувствовала это всегда, но сегодня особенно сильно. На секунду мне даже показалось что тот, кто смотрит на меня снизу, готов всплыть на поверхность, подплыть ко мне поближе. Ощущение было настолько реальным и пугающим, что я сделала шаг назад.

- Ба... Айлин, зачем мы здесь?

В этой темноте мой голос прозвучал так, будто я кричала в микрофон на стадионе с многотысячной толпой. Она неодобрительно взглянула на меня, цыкнула и сказала:

- Тссс, слушай внимательно.

Я напрягла уши, но не услышала ничего. Она покачала головой:

- Да не ушами, а всем телом, душой почувствуй, услышь.

Я даже глаза закрыла, но первые минут десять ничего не происходило. Ну так, по мелочи: где-то вдалеке стрекотали кузнечики, ссорились влюблённые, громыхал поезд. Но, стоило мне отключить сознание, как я услышала низкий, похожий на гул большого двигателя звук. И звук этот был не че-

ловеческий, это было что-то мистическое, непонятное.

Он вибрировал в моих зубах, в волосах, в позвоночнике. Он будто бы заполнил моё тело изнутри, в эту минуту я сама была этим гулом.

Я смогла лишь прошептать:

- Ба, что это?

Она посмотрела на меня и – без малейшей тени улыбки - сказала:

- Дыхание Зиланта.

Я посмотрела на неё так, будто она только что рассказала мне про её роман с самим Пушкиным. Ба сошла с ума? Что за сказки она тут мне рассказывает?

- Зи...Зилант... Дракон?

Ба кивнула:

- Он самый. На самом деле, его не победили, а лишь сковали цепями и временно усыпили. И в том месте, где сковали, создали озеро. Ты хоть раз замечала, что здесь очень странная вода?

Я кивнула, затаив дыхание, боясь пропустить малейшее слово бабушки.

- А всё потому, - продолжала она, - что это не вода, а его крови, смешанная с землёй. Семь сильнейших магов Казани создали заговор, способный сковать и усыпить этого силача, эту неукротимую стихию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.